

— Жаль.

Хань Ли повернулся в ту сторону, куда убежал Фан Пань, но затем быстро отвёл взгляд.

Фан Пань уже получил серьёзные ранения во время этой битвы, поэтому даже если он всё ещё намеревался преследовать Хань Ли, то, по крайней мере, он не сможет сделать это в ближайшее время.

Подумав об этом, Хань Ли в последний раз взглянул на разъярённого осьминога, а затем улетел вдаль по морскому дну, словно размытая тень.

Он пролетел десятки тысяч километров за один мах, и, только убедившись, что осьминог его не обнаружил, он выпрыгнул из моря, прежде чем сложил печать, чтобы создать вокруг себя формацию серебряной молнии.

Раздался громкий раскат грома, когда он исчез с места, а затем в следующее мгновение снова появился в десятках тысяч километров отсюда.

Затем он без паузы создал ещё один молниеносную формацию, телепортировав его на десятки тысяч километров в другом направлении.

Он повторил этот процесс довольно много раз, прежде чем остановиться на небольшом пустынном острове.

Там он перевернул руку, чтобы выпустить большую кучу сокровищ формаций и других предметов, прежде чем потратил около полудня на то, чтобы установить звёздный массив на пустом участке острова, идентичный звёздному массиву, который он установил на Острове Тёмной Завесы.

Затем он также установил вокруг всего острова около десятка защитных построений, чтобы превратить его в крепость, которую даже культиватор поздней стадии Истинного Бессмертного не смог бы пробить за короткое время.

Только сделав всё это, Хань Ли слабо вздохнул с облегчением, прежде чем сесть в центре звёздного массива на острове, скрестив ноги.

Вскоре после этого начали появляться слои разноцветного света, окутывая весь остров и представляя собой чрезвычайно привлекательное зрелище.

К счастью, этот регион моря был чрезвычайно пустынным, и вокруг не было ни одного

человека, поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы привлечь внимание кого-либо, вынашивающего злое намерение.

День быстро сменился ночью, и на небе появились звёзды.

На острове появилось обширное пространство ослепительного звёздного света, и даже окружающие ограничения не смогли полностью скрыть его.

С небес хлынули бесчисленные лучи звёздного света, образовав семь мерцающих столбов звёздного света, которые обрушились сверху.

С острова раздался глухой грохот, который был слышен даже за десятки километров.

Время медленно шло, и в мгновение ока пролетело более двух месяцев.

Внезапно все световые барьеры, охватывающие небольшой остров, исчезли, открыв Хань Ли, который держал в руке чёрную цепь толщиной с руку младенца.

На этот раз его зарождающаяся душа не была полностью запечатана, и, имея предыдущий опыт, ему не потребовалось много времени, чтобы снять цепи со своей зарождающейся души, но, несмотря на это, на его лице всё ещё было мрачное выражение.

Что бы он ни пытался сделать, он не смог полностью удалить эту метку слежения в своём теле, и по мере того, как проходило время, становилось всё более и более вероятным, что Фан Пань оправится от своих ранений, чтобы продолжить охоту.

Более того, тот факт, что Фан Пань всё ещё не появился после всего этого времени, вызывал у Хань Ли чувство тревоги.

Он молча стоял в воздухе с задумчивым выражением лица, и мгновение спустя он глубоко вздохнул, похоже, приняв решение.

Он убрал все сокровища формаций на острове, а затем улетел вдаль полосой лазурного света.

.....

В мгновение ока пролетело ещё более трёх месяцев, и в определённом горном хребте где-то на континенте Первобытной Волны внезапно раздался ликующий рёв, пронзивший небеса.

В следующее мгновение где-то в горном хребте появился поток ослепительного лазурного света, который мгновенно исчез, а затем снова появился в небе.

Внутри лазурного света был не кто иной, как Фан Пань, и он радостно усмехался.

— Даже небеса на моей стороне! Кто мог подумать, что Пилюля Лазурного Змея позволит мне открыть мою 24-ю бессмертную акупунктурную точку?

Пока он говорил, из его тела исходил поток огромного духовного давления. В этот момент он уже продвинулся на позднюю стадию Истинного Бессмертного, и это было похоже на то, как если бы он полностью возродился заново.

Он светился от радости, ощущая изменения в своём собственном теле, и только спустя долгое время его волнение улеглось, после чего на его лице появилась холодная улыбка.

— Беги сколько хочешь, Хань Ли, но ты от меня не уйдёшь!

Как только его голос затих, он выстрелил вперёд полосой лазурного света, двигаясь на восток с ужасающей скоростью.

Тем временем Хань Ли сам летел по небу полосой лазурного света над пышным лесом в бесчисленных километрах отсюда.

Внезапно на его лице появилось мрачное выражение. Только что метка слежения, которая в течение последних нескольких месяцев бездействовала под его зарождающейся душой, внезапно слегка зашевелилась.

— Он наконец-то снова идёт за мной... Пора положить этому конец... — пробормотал Хань Ли про себя, а затем ещё больше ускорился, мчась по воздуху.

Несмотря на то, что он летел на полной скорости, прошло менее полумесяца, прежде чем знакомая аура Фан Паня появилась на краю зоны действия его духовного чувства, и расстояние между ними быстро сокращалось.

— Неудивительно, что он так долго не появлялся, он совершил прорыв! Это определённо нехорошо...

Брови Хань Ли слегка нахмурились, когда на его лице появилось мрачное выражение, но он ничуть не сбавил скорость.

Вскоре их разделяло всего несколько тысяч километров.

Только тогда Хань Ли сложил печать, и из его тела вырвалась серебряная молния, когда он готовился создать свой молниеносный массив.

Глаза Фан Паня слегка сузились, когда он увидел это издалека, и из его тела хлынули бесчисленные лазурные руны.

Сразу же после этого его скорость почти удвоилась, превратившись в размытую лазурную тень, когда он издал драконий рёв.

Поток своеобразных звуковых волн быстро распространился по воздуху, заставляя пространство рябить, поскольку звуковые волны мгновенно проникли во всю окружающую территорию в радиусе нескольких тысяч километров.

Услышав этот звук, Хань Ли мгновенно почувствовал головокружение, и в результате формирование его массива серебряной молнии было приостановлено.

Несмотря на то, что он смог прийти в себя мгновение спустя, в этот момент лазурная тень уже была угрожающе близко к нему.

Яркая сабельная проекция пронеслась по воздуху, словно молния, прежде чем ударить по молниеносному массиву.

Перед лицом сабельной проекции дуги серебряной молнии были хрупкими, как тофу, и весь массив был мгновенно разрушен.

Увидев это, Хань Ли немедленно рухнул с неба, чтобы едва уклониться от сабельной проекции, и в то же время он мгновенно принял форму Гигантской Горной Обезьяны во вспышке золотого света.

Он только что завершил своё превращение, когда лазурная тень прибыла прямо перед ним, но её встретил гигантский золотой кулак, который нёс в себе такую огромную силу, что даже близлежащее пространство яростно рябило.

Однако Фан Пань смог с лёгкостью уклониться от золотой кулачной проекции, мгновенно отступив в сторону на несколько десятков метров, и сразу же после этого один Фан Пань превратился в трёх.

Один из Фан Паней рубанул саблей по руке гигантской обезьяны, и лезвие сабли вонзилось в плоть золотой обезьяны, нанеся огромную рану, которая немедленно начала сильно кровоточить.

В прошлом защиты гигантской обезьяны было достаточно, чтобы отразить саблю, но теперь это было уже не так.

Тем временем два других Фан Паня с молниеносной скоростью набросились на гигантскую обезьяну, рубя своими саблями по шее и груди гигантской обезьяны.

Золотая обезьяна издала громоподобный рёв, когда всё её тело увеличилось в размерах, и на её шерсти появились бесчисленные лучи золотого света.

Каждый луч золотого света на самом деле был прядью золотого обезьяньего меха, и они выстрелили во всех направлениях, пронзительно визжа в воздухе, в то время как пространство за ними яростно дрожало.

Выражения лиц трёх Фан Паней слегка изменились, увидев это, и они одновременно отступили назад, создавая лазурные световые барьеры вокруг своих тел.

Бесчисленные пряди золотого меха ударили по защитным барьерам, издавая звук, очень похожий на тот, который издаёт дождь, барабанивший по банановым листьям.

Лазурные защитные барьеры беспорядочно мерцали, но оставались целыми. Однако три Фан Паня всё же были отброшены на довольно большое расстояние силой, заключённой в прядях золотого меха.

Гигантская золотая обезьяна не стала предпринимать никаких дальнейших атак, вместо этого мгновенно превратившись в Птицу Молнии.

Раздался громоподобный раскат, когда Молниеносная Птица исчезла с места во вспышке серебряной молнии, а затем снова появилась в нескольких тысячах километров отсюда.

— Ты не уйдёшь! — взревел Фан Пань, когда его три клона мгновенно слились обратно в одного, и он устремился в погоню размытой лазурной тенью.

Однако серебряная Птица Молнии не пыталась сохранить свою силу молнии, снова и снова применяя свою технику молниеносного движения, быстро открывая расстояние в десятки тысяч километров между собой и Фан Панем.

Сразу же после этого из тела Молниеносной Птицы вырвались бесчисленные дуги серебряной молнии, образовав массив серебряной молнии.

Тем временем Фан Пань с невероятной скоростью приближался с далёкого горизонта.

Раздался оглушительный раскат грома, и Молниеносная Птица растворилась в воздухе всего за мгновение до того, как Фан Пань прибыл на место.

Фан Пань остановился с мрачным выражением лица, но затем на его лице немедленно появилась холодная улыбка.

Учитывая, насколько безрассудно Хань Ли использовал свою силу молнии, он очень скоро

исчерпает эту силу, и как только это произойдёт, его судьба будет предreshена.

Подумав об этом, Фан Пань продолжил преследование Хань Ли полосой лазурного света.

Три дня спустя.

В густом лесу на горе находился ветхий маленький кирпичный храм. Красная краска на его внешних стенах уже полностью облупилась, и они свисали со стен хлопьями, которые были твёрже коры старых деревьев.

Из двух деревянных дверей одна уже отломилась и покоилась на другой, относительно более целой двери, оставляя щель шириной примерно в полчеловека.

Сквозь щель было видно, что храм давно не посещали. Всё было покрыто пылью и паутиной, а на полу из голубого камня также вырос толстый слой мха.

Внутри храма находилась неузнаваемая статуя божества, но её голова упала и откатилась в угол храма.

С усталым выражением лица и спиной, прислонённой к этой голове, сидел не кто иной, как Хань Ли.

Как раз в этот момент он, похоже, что-то почувствовал, и немедленно поднял голову, чтобы посмотреть на небо через одно из отверстий в полуразрушенной крыше храма, но не увидел ничего, кроме чистого голубого неба.

Он немедленно вылетел из храма во вспышке молнии, а затем устремился вдаль. За ним последовала полоса лазурного света на расстоянии нескольких тысяч километров.

Последовала скоростная погоня, и две полосы света в мгновение ока пронесли над несколькими десятками горных хребтов.

Хань Ли быстро сжигал свои запасы бессмертной духовной силы, разгоняясь так быстро, как только мог, но он воздерживался от использования своей техники молниеносного движения, и в результате разрыв между ним и Фан Панем постоянно сокращался. Вскоре их разделяло менее 1000 километров.

Как раз в этот момент впереди появился горный хребет в форме полукруга, и Хань Ли немедленно спикировал прямо к заснеженным вершинам одной из гор.

Вскоре после того, как он приземлился на эту гору, с вершины горы немедленно начали подниматься клубы густого белого тумана, быстро окутывая и другие горы в горном хребте.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3899615>